

Скромная нескромница Валентина Олейникова

«Мистер Икс» решил обойтись без нее

Профессор Магнитогорской государственной консерватории, заведующая кафедрой сольного пения МаГК, заслуженная артистка Российской Федерации и просто красавица – героиня сегодняшней рубрики «Кумирь» Валентина Олейникова.

Она блистала в первой премьеры Магнитогорского театра оперы и балета – «Кармен», специально для нее в том же театре была поставлена «Сельская честь», которая, по мнению специалистов, до сих пор является лучшей постановкой театра и лучшей ролью Олейниковой. Правда, потом пошли вторые роли – Хозяйка волшебной горы в детском новогоднем спектакле, птица Феникс в «Багдадском воре»... Сегодня театр собирается ставить оперетту «Мистер Икс», и для Олейниковой в ней роли нет. Почему? – вопрос не к ней, во всяком случае, дело здесь далеко не в отсутствии таланта. Публика, в отличие от администрации театра, Олейникову любить не перестала.

Так родилась прима

Она построила свою судьбу сама. Отец, мечтавший, чтобы дочь играла на рояле, отвел ее в музыкальную школу, а потом три года в буквальном смысле слова «стоял над душой», чтобы Валя проиграла все заданные гаммы. Валя, как многие дети, учиться музыке не хотела и иногда за это получала «порцию ремня». Потом втянулась и даже поступила на фортепианное отделение музыкального училища.

А в 18 лет поняла, что хочет петь. И это тоже – папа: он пел всегда и заразил этим дочку. Параллельно с фортепиано стала брать уроки вокала, в итоге получила два диплома – пианистки и певицы. С удивлением сравнивала свое ощущение на сцене: за роялем – страшно, аж в глазах темно, а пение на той же сцене, лицом к лицу с публикой, приносило эйфорию. Тогда и пришла вера в собственные вокальные способности. А вот окружающие оценили это не сразу.

После музучилища пришла в капеллу к легендарному Эйдинову. Ее прослушали и сказали: да, голосок, конечно, слабоват, но перспектива вроде есть – возьмем. Истязала трудом и себя, и педагогов, и концертмейстеров: приходила в капеллу в девять утра, уходила в шесть вечера, просила дополнительных занятий. Вскоре начали хвалить – сначала скромно, потом все громче и громче. Одним словом, так родилась прима.

После музучилища пришла в капеллу к легендарному Эйдинову. Ее прослушали и сказали: да, голосок, конечно, слабоват, но перспектива вроде есть – возьмем. Истязала трудом и себя, и педагогов, и концертмейстеров: приходила в капеллу в девять утра, уходила в шесть вечера, просила дополнительных занятий. Вскоре начали хвалить – сначала скромно, потом все громче и громче. Одним словом, так родилась прима.

Цена успеха

Громкий успех не заставил себя ждать: Валентина Олейникова приняла участие в нескольких престижных вокальных конкурсах, в том числе в греческих Афинах и французской Тулузе. Там она «взяла» третье место. Успех по-настоящему грандиозный, учитывая, что за выход в финал боролись 150 лучших вокалистов мира. Сегодня Валентина Владимировна собою гордится, а тогда успеха не почувствовала, в силы свои не поверила и вернулась в Магнитку. Сейчас уже не может оценить правильность того решения – ведь могла и в Москве осесть. Но...

К тому же в Магнитке ждала семья, маленький сын, работа, студенты и поздравления родной публики. Родина встретила победительницу благодарно – о ней много писали, снимали телесюжеты, романсы в исполнении Олейниковой часто «крутились» на местных каналах. А городская администрация даже выделила звезде квартиру – казалось бы, чего еще желать?

Правда, и завистников тогда она приобрела много – ох, сколько крови они выпили, обусоливая и степень таланта, и меру красоты... Конечно, говорит Валентина Владимировна, это больно, неприятно, тем более, били по самому уязвимому – личной жизни. Но Олейникова относится к тому типу людей, которых зависть не обезоруживает, а напротив, заставляет идти дальше с еще большим упорством. Научилась даже извлекать из людской злобы пользу: говорит, например, что где-то что-то делает не так – проанализировала, подкорректировала что надо и пошла дальше. С высоко поднятой головой и ослепительной улыбкой. Даже если на душе кошки скребут.

Певица, педагог, ученица

Пережив многое, к студентам своим сегодня относится бережно: не ущемляет чувство собствен-

ного достоинства, поощряет раскованность и смелость. Главным критерием певца, помимо красивого голоса, считает любовь к своему делу. Без этого все бессмысленно.

Учиться у одного из самых именитых преподавателей Магнитогорской консерватории престижно, об этом говорят сами студенты, но Валентина Владимировна это отрицает: у нас все педагоги – прекрасные профессионалы, и вообще, в МаГК созданы замечательные моральные и творческие условия. Потому работать здесь ей нравится, несмотря на то, что бумажной волокиты у завкафедрой ничуть не меньше, чем творческой работы.

Экзамены и другие проверки умений начинающих певцов – все это аккуратно вносится в протоколы, за это отвечает профессор Олейникова. Конечно, хотелось бы больше времени уделять вдохновению: когда студент – а их у Валентины Владимировны 20 человек – уже выучил произведение и готов к настоящему творчеству, отвлекаться на «земные» обязанности трудно. Но к административной работе Олейникова уже привыкла: без нее никак, она ей по силам, а значит, так тому и быть.

В работе над музыкальным произведением любит все периоды – и когда оно при изучении открывается для нее самой, и когда это открытие отдается публике. Но главное начинается потом: как одно и то же творение в ее исполнении может звучать по-разному, освещая все оттенки настроения. Это Олейниковой удается, доказательство – романсы. Казалось бы, все они одинаковы: о любви, счастливой или несчастливой, разделенной или одинокой. Но в репертуаре одного выступления Валентины Владимировны более 20 таких песен, концерт длится больше двух часов, а зрители заоруженно слушают певицу, не сводя с нее глаз.

Спрашиваю Валентину Владимировну: можете ли вы сегодня сказать, что являетесь настоящим профессионалом, знающим о пении все? Она смеется: «Я, конечно, далеко не скромница, но утвердительный ответ на ваш вопрос звучал бы нескромно». Искусство вокала, говорит Олейникова, нельзя познать полностью: каким бы великим ни был певец, педагог, он всегда учится, не давая пению превратиться в ремесло. Вот, к примеру, совсем недавно Якушев научил ее новому дыханию: сказал буквально два слова – и звук раскрасился новыми цветами, и петь стало легче. Когда заканчивается познание? Ответ прост: со смертью.

Он и Она: два темперамента

Леонид Александрович Якушев – личность в Магнитогорске известная. Режиссер Екатеринбургского театра оперы и балета несколько месяцев назад был приглашен в художественные руководители театра оперы и балета Магнитогорска. Думаю, все помнят этот период, когда в театре нашем ставились одни оперетты, что официально было заявлено как «приближение репертуара к чаяниям публики». Все помнят громкое заявление Якушева на первой же пресс-конференции в Магнитке: «Для того чтобы заполнить зал вместимостью чуть больше 200 кресел, вовсе не обязательно переходить с оперы на оперетту».

Отношения с Магнитогорским театром оперы и балета у Якушева не сложились – опять же, не будем заострять внимание, почему. Вспомним только, что, кроме Якушева, еще четверо худруков театра не нашли здесь взаимопонимания. Важно другое: в Магнитке Якушев – частый гость. Главная причина – Валентина Олейникова, которую режиссер с гордостью называет своей женой и второй половинкой.

Они познакомились больше десяти лет назад в Екатеринбурге: Олейникова была приглашена в театр оперы и балета исполнить Любашу в «Царской невесте» Римского-Корсакова. Режиссер – Леонид Якушев. Он за три дня «ввел» Олейникову в спектакль, который прошел очень успешно. Завязались творческие отношения – подчеркнем: творческие, и только. Именно Олейникова упрасивала Якушева попробовать себя худруком в Магнитке. Началась работа над «Сельской честью». И тут уже вспыхнуло чувство.

Спрашиваю своих героев, которые сидят рядом и смущенно улыбаются: кто кого добивался? Да никто не добивался: накрыло неожиданно – как снег на голову. И вообще, говорят, у нас странная пара:

Фото Дмитрия РУХМАЛЕВА.

тихого семейного счастья не получается. Во-первых, живут в разных городах, а потому видятся урывками. Во-вторых, уж больно темпераментны оба. Но тут же поправляются, умеют уступать друг другу, за время совместного «проживания» стали весьма покладистыми супругами.

Яркая, отличающаяся броской красотой, Валентина Олейникова явно не производит впечатление восточной женщины, во всем угодяющей своему мужу. Наоборот, это ей должны подчиняться мужчины – Кармен, одним словом. «О-о, вы не правы!» – протестующе поднимает руки Леонид Якушев. – Многие о ней так думают, я, признаюсь, тоже полагал, что в Валентине много намешано стержизма. Но это не так: она очень порядочна, совсем не конфликтна и вообще малоагрессивна. Она мягкий, ранимый человек, которому очень нужно крепкое плечо рядом». «Умоляю, не раскрывай всех моих секретов!» – тут же вмешивается Валентина Владимировна.

О дне сегодняшнем

Сейчас они используют все возможности для того, чтобы быть рядом. Вот на днях Олейникова вернулась с гастролями по Сибири. Якушев был с ней. Вместе исколесили бесконечные морозные просторы на автомобиле. Ночь и несколько часов пути по безлюдной дороге до следующего пункта назначения. Путались в дороге, приезжая из-за этого за несколько минут до начала концерта. Помнят жуткий страх, что никто никогда их здесь не найдет, и в то же время – восхищение ночным небом и огромными яркими звездами. Помнят и горячий прием публики, рукоплескавшей Олейниковой стоя.

Совместная поездка на гастроли, кстати, не только личное, но и профессиональное желание: впервые Якушев оценил Валентину Олейникову как камерную певицу. Сражен ее талантом, говорит об этом с восхищением, она в ответ не скрывает благодарности и удовольствия. Обратно в Магнитогорск ехали в маршрутном такси, купив четыре билета на двоих. Устроившись калачиком на креслах и положив голову мужу на колени, Олейникова наконец-то смогла выспаться. Ведь, приехав в Магнитку, она уже на следующий день должна была принимать экзамен у студентов МаГК.

Сейчас в Магнитогорской консерватории Якушев по просьбе ректора МаГК Натальи Веремеенко руководит оперным классом. Как и полагается, к идее сначала отнесся скептически, но после «пробы пера» делом загорелся: теперь может часами говорить о том, какие у нас талантливые студенты, вдохновенно описывает возможное блестящее будущее Черния, Мишурова и других своих новых воспитанников. Влюбился в деловые качества Натальи Веремеенко, говорит, что о более плодотворном творчестве можно только мечтать.

Он сам выходец из певческой семьи, отец его – известный в стране бас. Работая в Екатеринбургском театре оперы и балета, он видел и Архипову, и Синявскую, и других оперных див. Да и вообще, как говорится, на опере «собаку съел», а потому его опыт неocenим для Магнитки.

И о грядущем

Сегодня Якушев мечтает увезти Олейникову в Екатеринбург. Совсем увезти. И причин тому много. Говоря о Магнитогорском театре оперы и балета, Валентина Владимировна с грустью отмечает: для меня там нет ролей. Якушев тут же жестко поправляет жену: тебя оттуда «выдавливают!» Он считает, что уход из театра для Олейниковой был бы освобождением для дальнейшей успешной творческой самореализации, а она грустно улыбается, слушая его. Для нее это – удар. Хотя в Екатеринбурге хочется: уж больно заманчивая перспектива – сыграть там все любимые роли – и ту же Кармен, и Любашу, и даже Кончаковну.

А здесь крепко-накрепко держат родители, сын, работа в консерватории, студенты, капелла, с которой до сих пор продолжается успешное сотрудничество, а главное – родная публика, верно полюболюбившая свою певицу. Совсем скоро в Екатеринбург она все же поедет: приглашена на гастроли, планирует дать два сольных концерта. Тогда, наверное, и определится с решением. В одном твердо уверена: консерваторию не бросит никогда! И Якушев с ней согласен: будешь, говорит, курсировать между Екатеринбургом и Магниткой, благо, расстояние невелико.

Рита ДАВЛЕТШИНА.